

Уважаемые члены Президиума СО РАН! Уважаемые коллеги!

С тех пор, как 22 декабря 2016 г. ОУС наук о земле по инициативе Добрецова Н. Л. выдвинул меня в качестве кандидата на пост Председателя СО РАН, а затем еще 6 ОУС сделали то же самое в середине января 2017 г., я пытался сформулировать сам себе те вопросы, которые витают в «предвыборной атмосфере». Предоставленные мне сегодня честь и право выступить перед Вами я хочу реализовать в виде ответов на часть этих вопросов, рассчитывая, что такая форма моего выступления позволит мне уложиться в отведенное регламентом время. Некоторые вопросы я сознательно не затрагиваю, предоставив им возможность «дозреть» в «предвыборной атмосфере», а себе оставляя время на подготовку более компетентных ответов. Надеюсь, что эта «викторина» поможет мне обозначить вектор политики СО РАН, которому я собираюсь следовать в случае избрания.

Вопрос № 1: Согласны ли Вы с оценкой итогов 3 лет реформы РАН, данной в известном письме 200 членов РАН на имя Президента РФ Путина В. В.?

Ответ: В основном согласен.

Вопрос № 2: Хотели бы Вы поставить свою подпись под этим письмом?

Ответ: Нет.

Вопрос № 3: Почему?

Ответ: Потому, что, кроме правильной оценки итогов реформы, я не увидел в письме ярких, конструктивных и реалистичных предложений по исправлению ситуации.

Вопрос № 4: Как Вы оцениваете ту кампанию по дискредитации руководства РАН, которая предшествовала принятию закона № 253-ФЗ «О реформе РАН»?

Ответ: Эта кампания, и последовавшие затем подготовка в условиях строжайшей секретности и принятие в авральном порядке закона о реформе РАН, не столько скомпрометировала действовавшее на тот момент руководство РАН, сколько нанесла большой вред государству, низвергнув авторитет ученого и уважительное отношение ко всем людям, занимающимся фундаментальной наукой, до невиданно низкого в истории России уровня.

Вопрос № 5: Нужна ли была реформа РАН?

Ответ: Нужна, но только после того, как само государство сформулировало бы с помощью РАН амбициозные задачи по развитию фундаментальных исследований в России и выделило бы под эти стратегические задачи материально-финансовые ресурсы, в разы превышающие уровень финансирования науки постсоветского периода. Другими словами, реформа РАН была проведена преждевременно, в условиях ограниченных возможностей государства по финансированию фундаментальных исследований, без учета мнения Российской академии наук, с использованием «грязных технологий» и поэтому результаты реформы получились соответствующие. Вопрос о том, был ли у РАН шанс предложить свой вариант «самореформирования» и возглавить эту работу до принятия «злосчастного» закона, остается открытым, но мы знаем, как история относится к «сослагательному наклонению».

Вопрос № 6: Готовы ли Вы бороться за «контрреформу» РАН?

Ответ: Нет, так как браться готов только за реализуемые задачи. Надежды на «контрреформацию» скорее всего политически наивны, но шансы на существенную корректировку подходов государства к методам управления фундаментальными исследованиями в России есть.

Вопрос № 7: Не повредит ли интересам СО РАН факт возможного совмещения должностей Председателя СО РАН и директора института?

Ответ: Если ставить главной задачей для РАН (СО РАН) войну с «ветряными мельницами», то лучше Председателем СО РАН выбирать человека, свободного от должности руководителя подведомственной ФАНО России организации. Но если ставить задачу налаживания конструктивного диалога с органами государственной власти всех уровней, то совмещение должностей может только помочь в решении этой задачи. *(Так, совмещение должностей директора ОИВТ РАН и Президента РАН не помешало Форткову В. Е. упорно отстаивать интересы РАН)*

Больше оснований имеет встречный вопрос – не повредит ли интересам научной организации такое совмещение? Ответ на этот вопрос зависит от конкретной ситуации в данной научной организации.

Вопрос № 8: Можно ли рассчитывать на то, что не будет перекоса в использовании ресурсов и организационных возможностей СО РАН в пользу ИЯФ при Вашем совмещении двух должностей?

Ответ: Этого не может произойти как исходя из моего понимания этики ученого, так и по сугубо прагматическим соображениям. Любой директор института, находясь одновременно и на посту Председателя СО РАН (находясь «под лупой»), скорее допустит использование организационно-интеллектуальных возможностей своего института в интересах СО РАН, чем наоборот.

Вопрос № 9: Что бы Вы изменили в принципах руководства СО РАН?

Ответ:

1. Сделал бы все возможное, чтобы не усугублять сложившуюся в РАН ситуацию и, вместе с руководством РАН, пытался бы донести до власти, что направление реформы должно быть существенно скорректировано, иначе дальнейшая стагнация российской науки может дойти до «точки невозврата» уже в ближайшем будущем.

2. Исходил бы из того, что поиск наиболее оптимального, с точки зрения стратегических государственных интересов, направления развития фундаментальной науки, при котором уникальный опыт РАН был бы использован максимально, является той сверхзадачей, которую может решить только все сообщество ученых Российской Федерации (**членов и не членов РАН**). В этой связи роль руководящих органов РАН (СО РАН) должна заключаться в том, чтобы помочь организовать эту работу во взаимодействии (а не конфронтации) с соответствующими государственными структурами, аргументировано отстаивая свое видение дальнейшего пути развития фундаментальной науки.

3. Стратегическим направлением работы для СО РАН считал бы консолидацию всех научных организаций Сибирского региона вокруг задачи по разработке комплексной программы создания в сибирском регионе современной исследовательской инфраструктуры, отвечающей актуальным научным задачам и технологическим вызовам, сформулированным в недавно принятой стратегии научно-технологического развития страны.

Только системная работа Сибирского отделения РАН совместно со всеми заинтересованными Федеральными органами исполнительной власти по организации и продвижению имеющихся у многих Институтов СО РАН идей по реализации крупных проектов (в том числе мега-проектов) в стране и в Сибири на междисциплинарной, межведомственной и международной основе будет способствовать восстановлению авторитета и влияния Сибирского отделения Российской академии наук.

4. Инициировал бы внесение в устав СО РАН нормы, восстанавливающей такой коллегиальный орган оперативного управления, как Бюро Президиума СО РАН, с автоматическим включением в него всех Председателей ОУС и Региональных научных центров. При этом кандидатов на должности заместителей Председателя СО РАН предложил бы выбирать на основе рекомендаций Председателей ОУС и Региональных научных центров.

5. Сделал бы коллегиальным и абсолютно прозрачным процесс рассмотрения и утверждения внебюджетной сметы доходов и расходов ФГБУ СО РАН, акцентировав внимание как на поиске дополнительных источников внебюджетных доходов, так и на поиске таких направлений использования этих доходов, которые максимально отвечали бы интересам всех научных организаций, работающих под научно-методическим руководством Сибирского отделения. Такой подход к распределению доходов, получаемых от сдачи в аренду имущества СО РАН, позволял бы более аргументированно и настойчиво бороться за сохранение этого имущества в оперативном управлении ФГБУ СО РАН.

6. Всю работу по выполнению основных задач РАН, обозначенных в статье 7 закона № 253-ФЗ от 27 сентября 2013г., сосредоточил бы в ОУС, куда перенес бы с заседаний Президиума и основную часть научных докладов, что резко повысит заинтересованность и внимание к ним ученых, объединенных в рамках близких научных направлений.

7. Постарался бы сделать так, чтобы СО РАН стало еще более удобной «площадкой» для обмена идеями и поиска новых направлений сотрудничества научных организаций, представляющих разные направления науки, с представлением соответствующих докладов уже на Президиуме СО РАН.

8. Специально занимался бы тем, чтобы работа Президиума СО РАН с Региональными научными центрами способствовала эффективному развитию этих центров.

9. Вместе с руководством НГУ проанализировал бы сотрудничество СО РАН и НГУ и приложил бы все усилия, чтобы это сотрудничество было максимально эффективным и способствовало бы дальнейшему развитию университета. Это относится и к другим ведущим сибирским вузам, с которыми у институтов СО РАН сложилось тесное взаимодействие, а также к физико-математической школе. Поддержал бы активное участие ОУС и Региональных научных центров в укреплении и развитии университетской науки.

10. Усилил бы взаимодействие с резидентами АО «Технопарк Новосибирского Академгородка» и другими частными инновационными компаниями по поиску механизмов повышения заинтересованности частного бизнеса в поддержке фундаментальных исследований, опираясь на положительные примеры по внедрению разработок институтов СО РАН в частные инновационные компании.

11. Добился бы более активной реализации предложенной 2 года назад Институтом ядерной физики программы строительства многоквартирных жилых домов для желающих улучшить свои жилищные условия сотрудников организаций Новосибирского научного центра путем создания жилищно-строительных кооперативов с использованием механизма, заложенного в Федеральном законе № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства».

И последний мой «предвыборный лозунг». В случае избрания меня Председателем СО РАН видел бы свою главную обязанность в том, чтобы на основе принципа коллегиальности в руководстве стремиться к объединению членов СО РАН (организаций СО РАН) вокруг решения тех многочисленных задач, которые должна решать Российская академия наук (члены Российской академии наук) в рамках **имеющихся** возможностей, и исходя из понимания своей ответственности за научно-техническое развитие нашего государства (и Сибирского региона) и с верой в то, что не за горами то время, когда государство, совместно с учеными, определит глобальные задачи фундаментальной науки, подобные тем, что уже не раз ставились государством и успешно решались на протяжении 3-х вековой славной истории Российской академии наук.

В заключение хочу поблагодарить всех за внимание, отдельно поблагодарить Объединенные ученые советы, выдвинувшие меня кандидатом на пост Председателя СО РАН, и сказать, что готов со всеми, кто увидит в моем сегодняшнем выступлении некую созвучную их взглядам «предвыборную платформу», совместно работать над реализацией сформулированных здесь идей и подходов.

Академик Логачев П. В., директор ИЯФ СО РАН. 02.02.2017 г.